

Я проснулся в темноте, липкий и болезненный.

Красный. Красный. Красный.

Что-то вращалось, черные тени контрастировали с алым светом. Глаза заслезились и высохли, кости стали тяжелыми и вытянутыми, сжатыми и полыми. Дыхание сбивалось, и я был уверен, что у меня сотрясение мозга или, по крайней мере, похмелье.

"Уф..."

Не отдавая себе отчета, я поднялся с пола, обшаривая глазами твердый пол под своими гладкими руками. Что-то липкое, горячее и влажное втерлось в мои пальцы и ладони. Смутившись, я села и прислонилась спиной к стене, подняв руку к лицу.

И сквозь пальцы я увидел их.

Два неподвижных тела в резком лунном свете, проникающем через окно.

Они мертвы.

Это было очевидно, хотя я понятия не имел как. На секунду у меня перехватило дыхание, но не более того. Я и раньше видел мертвых людей, да и вообще всякую жуть - после того как олень попадает под поезд и превращается в розовый туман, усеивающий пейзаж кусками плоти и костей, обычная жуть уже не так страшна, если не считать уже свернувшейся крови, покрывающей пол.

А... Значит, это была не моя кровь. Это, по крайней мере, радовало. Я не пострадала. Трудно заботиться о совершенно незнакомых людях в такой ситуации. Возможно, я тоже в какой-то степени в шоке.

Если бы в трупах был какой-то эмоциональный элемент; если бы я их знал, уверен, меня бы это больше волновало. А пока за рулем сидела лишь отстраненная часть моего сознания, наблюдавшая за всем спокойно и хладнокровно.

Может, произошел какой-то несчастный случай? Они просто лежали там, посреди комнаты. Заметно японской комнаты. "Какого черта...?"

Где я был?

Встав на шаткие ноги, я направился к мертвой темноволосой паре, обходя кровь, рассеянно вытирая с руки следы на штанах, но все мое внимание было приковано к загадочным трупам. Взрослый. Одет в относительно простую, хотя и несколько традиционную одежду, никаких

украшений или других знаков отличия. Так что, скорее всего, не якудза или что-то в этом роде... Стройный и вполне подтянутый, судя по всему...

И определенно крупнее меня.

Это было необычно.

Они тоже были определенно азиатами. А я никогда раньше не встречал азиатов крупнее меня. Я не был гигантом, но определенно возвышался над среднестатистическим японцем. Подождите... Я понял, что мои руки выглядят неправильно, и снова уставился на них. Они были слишком маленькими.

Я был слишком маленьким.

"Какого черта...?" повторил я, наконец осознав, как высокопарно звучит мой голос.

Встряхнув головой, слишком растерянной и испуганной, чтобы ясно мыслить, я встал и повернулся спиной к неизвестным мертвецам. Им сейчас нет никакого дела до меня и моего положения. Мне нужно выбраться отсюда и...

И что?

Дом похож на лабиринт, мысли путаются, как и шаги, и в конце концов я выхожу на грунтовую улицу. Жестокая луна висит высоко в небе, выглядывая из-за густых, беспокойных облаков на низкую деревенскую архитектуру, заставляя понять, что не только дом, в котором я оказался, совершенно чужой.

Деревянные ворота и стены в японском стиле ограждают улицу, украшенные...

А, черт.

Украшенные раскрашенным бело-красным веером.

А, блядь.

Тучи опускаются, оставляя полную луну сиять во всей своей красе, обнажая многочисленные трупы, заваливающие улицы и углы, как листья осенью, окрашивая песок в красный цвет и забрызгивая белые стены своей жизнью.

Нет, возможно, все это просто лихорадочный сон. Голова раскалывается, словно у меня сотрясение мозга, и нет причин доверять своим чувствам...

Я рухнул на колени, закрыл глаза и попытался просто дышать, доверяя вдоху, который расширяет мою грудь и туловище, чтобы сказать мне, если что-то не так, медленно каталогизируя различные ощущения, давящие на мои органы чувств, пока я не почувствовал себя относительно сосредоточенным и в порядке. Когда мои глаза открылись с последним, вздрагивающим выдохом, появилось ощущение удивления, говорящее о том, что я успешно вошел в медитацию, пусть и на мгновение.

Вздыхнув и убедившись, что ничего не изменилось, я посмотрел на звездное небо над головой, не обращая внимания на то, что оно, казалось, кружится, зная, что это только в моей голове.

Прошло немало времени, прежде чем я нашел знакомое звездное образование. Но оно тоже выглядело как-то не так.

"Ох".

Я снова опустил взгляд вниз, принимая, что это на самом деле веер Учихи, нарисованный на белой стене передо мной. В конце концов, если Большая Медведица была перевернута, то, конечно, почему бы и нет, я каким-то образом оказался во вселенной Наруто.

"Черт. Черт. Что за черт."

Я стал Учихой Сасукэ.

Как-то так.

Я не родился как Учиха Сасукэ, и я не помнил, чтобы умирал как кто-то другой, кроме Учихи Сасукэ. Но, тем не менее, сейчас я, несомненно, был Учихой Сасукэ из сериала "Наруто". О, и нет, это все еще было неправильно. Весь клан Учиха, за исключением меня(?), был уничтожен накануне вечером моим старшим братом(?), Учихой Итачи.

Я был знаком с этой историей, хотя и не настолько близко, как того требовала реальность. В результате я оказался в беспорядке на улице, пока сотрудники АНБУ не нашли меня и не доставили в больницу, где я пытался понять, как и почему я вдруг оказался здесь.

И вот на больничной койке лежит Сасукэ - я(?).

"Сасукэ-кун, ты в порядке?" - в очередной, уже сотый раз, спросила медсестра.

Я посмотрел на нее, и она не вздрогнула, встретив мой взгляд.

"Хн."

Разве не так он всегда говорил?

Или это был фанон? Я был уверен, что без проблем вспомнил его общий стиль поведения. Короче говоря, он был немного одиночкой. По крайней мере, сыграть роль антисоциального придурка не должно быть слишком сложно. Я, во всяком случае, была им практически с тех пор, как все это случилось.

Она натянуто улыбнулась и понимающе кивнула. "Если вам что-то понадобится, мы будем рядом с комнатой, хорошо?"

С одной стороны, я мог понять ее беспокойство, глядя на ее удаляющуюся спину, учитывая все, что произошло с Сасукэ только что. Весь его клан просто выпотрошили на улицах и в домах, оставив его сиротой и одиноким. Черт возьми, я бы беспокоился о психическом здоровье Саске в этот момент. Но в то же время было неприятно, что со мной обращаются как с... ребенком, которым я был, когда все это не имело для меня никакого значения.

Я скорчил гримасу, снова улегся и уставился в потолок.

Весь клан Учиха был уничтожен, но меня это не волновало - я их почти не знал. Но я каким-то образом оказался втянут в эту неразбериху, совершенно не на своем месте и не привязан к своей прежней реальности, оставаясь таким же потерянным и вытесненным, каким, должно быть, чувствовал себя настоящий Сасукэ, когда с ним такое случилось.

Настоящий Сасукэ? Что же тогда со мной? Какой-то подделкой или заменой?

Неужели он сломался от травмы?

<http://tl.rulate.ru/book/104194/3653817>